

А. А. Карапетян, Ю. Р. Тагильцева
Екатеринбург, Россия

**«НЕЗНАНИЕ НЕ СНИМАЕТ ВИНЬ»,
ИЛИ ПРАКТИКА «НЕУДАЧНЫХ» ПРОПАГАНДИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

АННОТАЦИЯ. Исчезновение единой идеологии, связывающей нацию в единый организм, приводит к тому, что неокрепшие умы нового поколения не обладают ни конкретными знаниями в области истории не только своей страны, но и мира в целом, ни устойчивыми нравственными, моральными ценностями, которые служили бы им ориентиром в познании. Все это становится благодатной почвой для появления и длительного существования различных идеологических «брожений», в поле влияния которых вовлекаются невинные, уязвимые сознания. В результате в социальных блогах и в печатной продукции появляется информация, построенная на оксюморном смещении различных идеологических и конфессиональных систем, способствующая не только неоднозначному прочтению информации, заложенной в креолизованном тексте или видеоматериале, но и искажению исторических фактов, формированию неуважения к верующим, исповедующим не только ислам, но и христианство. В статье рассмотрено несколько примеров пропагандистских материалов экстремистской направленности: первый — официальный баннер, посвященный 70-летию Великой Победы, содержащий информацию, оскверняющую символы воинской славы России, — нацистскую символику (изображения свастики, знамен, значков, униформы, использовавшиеся Национал-социалистической партией Германии); второй — видеозапись, размещенная в социальном блоге «YouTube», содержащая информацию, не только способствующую имплицитному возбуждению ненависти к представителям немусульманского мира — «тавдинским мунафикам», но призывающую вести «священный джихад». Все это приводит к формированию ложного представления о конфессиях в сознании мирового сообщества и трансляции информационной агрессии в отношении представителей этих мировых религий, а также к исчезновению так называемой «социальной памяти».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экстремистские материалы; вермахт; Рабоче-крестьянская Красная армия; знаки отличия; информационно-психологическое воздействие; пропаганда; манипуляция.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Карапетян Артур Андраникович, Центр по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Свердловской области; 620017, Россия, г. Екатеринбург, ул. Жукова, 4а.

Тагильцева Юлия Ринатовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 149; e-mail: jennifer1979@yandex.ru.

Неведение — худшая из всех мыслимых форм
унижения и страдания
Б. Фитцпатрик. Тишина

Неоднократно исследователями отмечалось, что одной из причин роста экстремизма в современном обществе является, как это ни прискорбно осознавать, снижение уровня морального сознания молодежи и ухудшение качества образования. Именно исчезновение единой идеологии, связывающей нацию в единый организм, приводит к тому, что неокрепшие умы нового поколения не обладают ни конкретными знаниями в области истории не только своей страны, но и мира в целом, ни устойчивыми нравственными, моральными ценностями, которые служили бы им ориентиром в познании того, «что хорошо, а что плохо». Все это становится благодатной почвой для появления и длительного существования различных идеологических «брожений», под влиянием которых попадают невинные, уязвимые сознания. В результате «Иван, родства не помнящий» творит свою историю, навязывает другим свои «ценности», не заботясь при этом об обществе, в котором он живет, поскольку не несет перед ним ответственности.

9 мая 2015 г. — «праздник со слезами на глазах», повсеместное чествование ветеранов Великой Отечественной войны, когда в городах размещаются баннеры социального характера, напоминающие о подвигах великого народа, стойко и отважно пережившего этот тяжелый момент для страны.

Один из таких официальных баннеров, посвященных 70-летию Великой Победы, содержал информацию, оскверняющую символы воинской славы России, — нацистскую символику (изображения свастики, знамен, значков, униформы, использовавшиеся Национал-социалистической партией Германии).

Баннер сегодня в наружной рекламе воспринимается как широкоформатное полотно с нанесенной печатной информацией, располагаемое на фасаде зданий, над проезжей частью в виде перетяжек или билбордов. Более того, по замыслу ФЗ № 38 «О рекламе», реклама в зависимости от конкретных ее форм может представлять собой как произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы, другие произведения изобразительного ис-

Статья написана в рамках работы по гранту Российского государственного научного фонда (проект № 15-34-01293 «Деструкция и отчужденность — ведущие стратегии экстремистского дискурса»).

© Карапетян А. А., Тагильцева Ю. Р., 2016

кусства, так и аудиовизуальное произведение, а поскольку перечень объектов авторского права, приведенный в п. 1 ст. 1259 Гражданского кодекса РФ, является открытым, то баннер может быть отнесен к «публичным другим» произведениям.

Изобразительным средством официального баннера стала фотография парада сухопутных войск вермахта на площади в Варшаве 5 октября 1939 г. после вторжения Германии на территорию Польши, где военных лично приветствовал Адольф Гитлер (фотография взята из архива сайта «Историческая правда», из статьи «Парад вермахта и РККА в Бресте: как это было» [Парад вермахта и РККА...]). Идентифицирующими компонентами, содержащими нацистскую символику, стали, во-первых, униформа сухопутных войск вермахта, содержащая символ — нагрудного орла, *Hoheitsabzeichen*, расположенного над клапаном правого нагрудного кармана. Эмблема представляет собой орла, распростершего крылья и сжимающего в когтях круг со свастикой. Кроме того, на фотобаннере можно четко рассмотреть и обмундирование сухопутных войск вермахта: китель под маркировкой М36 из голубовато серо-зеленого войлока и воротника темно-синего цвета; стальной шлем М35 с деколью (германский триколор) на правой стороне; характерные погоны пехоты вермахта — черные с белой окантовкой. Стоит отметить, что подобного обмундирования, сходного с немецким, в годы Великой Отечественной войны в РККА не было.

Во-вторых, у одного из солдат (на переднем плане слева) в отверстии второй пуговицы мундира вдет орден — Железный крест 2-го класса — на бело-красной орденской ленте, символизировавшей цвета нового рейха. Железный крест был учрежден как награда за храбрость на поле боя для всех солдат и офицеров немецкой армии и союзников.

В-третьих, на использование нацистской символики указывает и наличие служебного флага Верховного командования сухопутных войск вермахта — флага военного министра и главнокомандующего вермахта (*Flagge des Reichskriegsministers und Oberbefehlshabers der Wehrmacht*). Флаг представляет собой красное полотнище, пересеченное по середине черно-белым крестом, в центре которого располагается круг со свастикой. Причем в правом верхнем и в левом нижнем углу флага располагается орел с приподнятыми крыльями, сжимающий в когтях свастику, а в левом верхнем и правом нижнем — Железный крест.

Завершает изобразительный образ обрамление георгиевской лентой — биколором

из оранжевого и черного цветов, где первый символизирует «пламя», а второй — «дым», что является знаком личной доблести солдата, проявленной им в бою. Георгиевская лента являлась важным атрибутом множества боевых наград сначала в Российской империи, а затем в СССР и Российской Федерации. Впервые георгиевская лента появилась в Императорском военном ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия, учрежденного императрицей Екатериной II в 1769 г. для офицерского состава, отличившегося на поле боя. Затем она украшала колодки ордена Славы (3-х степеней), который являлся военным орденом СССР, учрежденным в 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР, и выдавался за личный подвиг на поле боя, а также медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», учрежденной указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 г. и присуждаемой военнослужащим, принимавшим непосредственное участие в сражениях на фронтах войны. Сегодня георгиевская лента является частью ордена Святого Георгия — высшей военной награды Российской Федерации, которой удостоиваются старшие и высшие офицеры за проведение боевых операций при нападении внешнего противника. Таким образом, данный атрибут является олицетворением подвига прежде всего русского солдата, офицера на полях сражения, а также выражением уважения к ветеранам Великой Отечественной войны.

Такое оксюморонное смешение различных идеологических систем способствует не только неоднозначному прочтению информации, заложенной в данном креолизованном тексте, но и искажению исторических фактов.

Согласно российскому законодательству, одним из составляющих экстремистской деятельности является «пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения (свастика)» [О противодействии экстремистской деятельности, поправка от 29 апр. 2008 г.]. Конечно, с одной стороны, данное деяние подпадало под формулировку «экстремистская деятельность», поскольку явно прослеживались «пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения (свастика)» [Там же], с другой — его можно воспринимать как публичное оскорбление памяти

павших во время Великой Отечественной войны советских солдат. На самом деле не было ни того ни другого, произошедшее стало простым свидетельством незнания истории России и отсутствия социальной памяти.

«После исчезновения идеологии коммунистического интернационализма и соответствующей национальной политики, которые хоть как-то согласовывали интересы отдельных этносов в бывшем СССР» [Садиков, Ханбабаев] общество оказалось без того регулятора, которое на протяжении многих десятилетий сдерживало проявления интолерантного отношения в многонациональном и многоконфессиональном государстве. В результате последовавшего за этим этнического и религиозного «ренессанса» в российском обществе и вообще на территории бывшего СССР можно наблюдать нежелание понимать и принимать «другого» с его взглядами, ценностями и традициями.

В августе 2016 г. в социальном блоге «YouTube» появилась видеозапись: двое молодых людей (один, как выяснилось, был главврачом детской больницы, другой — бывший сотрудник правоохранительных органов) решили «разыграть» сценку «схода» исламистских экстремистов, в которой иронично (даже цинично) пояснялось, почему на территории г. Тавды необходимо осуществить «джихад».

В ходе исследования было выявлено, что в видеоматериале содержится информация, способствующая не только имплицитному возбуждению ненависти к представителям немусульманского мира — «тавдинским мунафикам», но и призывающая вести «священный джихад». Данный эффект репрезентируется через следующие манипулятивные языковые приемы.

Во-первых, использование языковой демагогии — коммуникативный принцип деления мира на «своих» и «чужих», что дает возможность создавать фантомный социум, к которому относится говорящий (манипулятор), — группу «истинно» верующих мусульман, сражающихся во имя Аллаха. Подобный эффект создается за счет использования личных и указательных местоимений «мы» и «эти», а также существительного «мунафики» и прилагательного «неверные»:

*Короче, вот **мы** всем этим мунафикам, вот этим тавдинским, короче, **мы**, настоящие тюменские, короче, **мы** объявляем священный православный джихад.*

*Мы, короче, будем вести священный этот газават до последнего конца, короче, до победного, короче, пока **эти** тавдинские мунафики, неверные, не будут истреблены.*

В результате создается фантомный биполярный образ мира, за счет которого упрощается его восприятие и дается односторонняя интерпретация происходящих событий.

Во-вторых, формированию негативного образа «тавдинцев» способствует прием «навешивание ярлыков», заключающийся в выборе оскорбительных названий, эпитетов, вызывающих эмоционально негативное отношение к данной группе, что способствует созданию у аудитории не только эмоционально негативного отношения, но и выстраиванию ассоциаций с низкими поступками — лицемерием в убеждениях, что считается большим проступком, чем неверие в Аллаха.

В-третьих, агрессивный посыл исследуемого послания реализуется в существительных «джихад», «газават», глаголе «вести (бой)» и кратком причастии «истреблены», которое вместе с глаголом-связкой «быть» участвует в образовании формы будущего сложного времени: *Мы, короче, будем вести священный этот газават до последнего конца, короче, до победного, короче, пока эти тавдинские мунафики, неверные, не будут истреблены.*

Дефиниции выделенных выражений представлены ниже. Стоит отметить, что говорящий в своем высказывании использует прилагательное «священный» как определение к существительному «газават», что свидетельствует о незнании традиций лексической сочетаемости мусульманской риторики.

Приведем толкование слова «священный» [Большой толковый словарь]:

«СВЯЩЕННЫЙ, -ая, -ое; -щен и -щенен, -щенна, -щенно; священнее; священнейший.

1. Религ. Обладающий святостью, признаваемый божественным; священный. *С-ое животное. С. алтарь. // Священный с религиозным культом и выполнением церковных обрядов; духовный. С. сан. С-ые книги. С-ое омовение ног. С-ое писание (Библия). С-ая история (библейская история; предмет преподавания по ее изучению). С-ые войны (религиозные).*

2. Почтительный, благоговейный. *С. страх, трепет, восторг.*

3. = Святой (5—6 зн.). *С-ое право. С. долг. С. бой, с-ая война (освободительная, справедливая).*

4. Неприкосновенный. *С-ые рубежи нашей Родины».*

Прилагательное «священный», реализуемое в своем первом значении, исходя из контекста, допустимо употреблять в сочетании с существительным «джихад», ибо последнее обозначает именно «священную

войну», воспринимаемую как приложение усилий в служении Аллаху, демонстрация истинности веры, интроспекция (т. е. взгляд внутрь себя и выявление собственных недостатков) и стремление исправить все свои ошибки, чтобы стать совершенным. В связи со сложившейся в мире ситуацией исследуемое слово приобрело негативную окраску — «война против неверных», что способствует распространению агрессии, порожденной стремлением к власти радикально настроенных религиозно-экстремистских группировок, ненавистью ко всему миру и стремлением в какой-то степени уничтожить ислам, дискредитировав его как учение. Существительное же «газават» содержит иные семы — это «военный поход» против врагов, что уже не является религиозной обязанностью по распространению ислама как учения.

Репрезентация угрозы в данном предложении происходит через глагол «вести» и форму краткого причастия «истреблены».

Приведем толкования данных слов.

«**ВЕСТИ**, веду, ведёшь; вёл, вела, -ло; ведущий; ведший; ведомый; -дом, -а, -о; ведя; нсв.

1. (св. привести). кого. Идя вместе, направлять движение, помогать или заставлять идти с собой; сопровождать. *В сына за руку.*

2. кого-что. Идти во главе, предводительствуя; возглавлять кого-, что-л.; руководить чем-л. *В караван. В войска в бой.*

3. что. Управлять движением транспортного средства. *В железнодорожный состав.*

4. (св. провести). чем по чему. Двигать чем-л. в каком-л. направлении. *В указкой по карте. В смычком по струне.*

5. (св. провести). что. Прокладывать в определенном направлении. *В теплотрассу. В линию электропередачи.*

6. (св. привести). Служить путем куда-л., иметь то или иное направление. *Дорога ведет в лес.*

7. (св. привести). к чему. Разг. Говоря или делая, преследовать какую-л. цель (цели). *Не пойму, куда (к чему) вы ведете?*

8. (св. привести). к чему. Иметь своим следствием, результатом; влечь за собой. *Алкоголизм ведет к деградации личности.*

9. что. Заниматься какой-л. деятельностью, выполнять какие-л. обязанности; производить, осуществлять. *В хозяйство, научную работу. В войну, борьбу с кем-л.*

10. Спорт. Опережать по результатам игры (игр) какого-л. спортсмена или команду. *Вести в счете* [Большой толковый словарь].

Исходя из контекста, глагол «вести» реализуется в своем девятом значении, по-

скольку есть непосредственный объект — «тавдинские мунафики», в отношении которых необходимо провести карательные действия, о чем свидетельствует краткое причастие «истреблены», образуемое от глагола «истребить».

«**ИСТРЕБИТЬ**, -блю, -бишь; истреблённый; -лён, -лена, -лено; св. кого-что. Полностью уничтожить. *И крыс. И друг друга. И дивизию противника. // Искоренить. И народ, нацию. // Разг. Съесть, выпить что-л. в большом количестве. И все запасы провизии и спиртного*» [Большой толковый словарь].

Как видно, краткое причастие «истреблены» изначально не содержит положительную коннотацию и реализуется в своем прямом значении.

Будущее время вспомогательного глагола с инфинитивом «быть» и краткое причастие описывают ситуацию как такую, которая будет иметь место после момента речи.

Исход намеченных действий репрезентируется через перефразирование устойчивого оборота «до победного конца».

По данным фразеологического словаря русского языка под редакцией И. В. Федосова, А. Н. Лапицкого [Конец], у этого выражения отмечается следующее значение:

«**ДО ПОБЕДНОГО КОНЦА** — до полного, окончательного успеха».

Устойчивое выражение встречается и в других словарях:

«**ПОБЕДНЫЙ**, -ая, -ое.

1. к Победа. П. год (принесший победу, исполненный побед). *П. кубок. Борьба до победного конца (до победы).*

2. = Победоносный. *П-ая война. П-ое наступление. П. взгляд. П. клыч. П. марш.* < Победно, нареч. П. улыбнуться. Победность, -и; ж. До победного, в зн. нареч. До полной, окончательной победы. Идти до победного» [Большой толковый словарь].

В данном контексте прилагательное «победный» реализуется в своем первом значении, поскольку есть указание не только на объект агрессии — «тавдинские мунафики», но и на цель этих действий — доказать, что «мы <...> **настоящие** тюменские».

Приведем дефиницию выделенного прилагательного:

«**НАСТОЯЩИЙ**, -ая, -ее.

1. Такой, который имеет место, протекает сейчас, в данное время. Сравнить прошлую жизнь и настоящую. *В настоящее время, в настоящую минуту (сейчас). С настоящего момента (с этого).*

2. Книжн. Этот, данный. *Н-ая статья требует доработки.*

3. Подлинный, истинный; натуральный. *Н. кофе. Н-ее золото. // Соответствующий*

определенным требованиям, представляющий собой лучший образец, идеал кого-, чего-л. *Н. солдат, художник, поэт. Н. человек.*

4. Представляющий собой полное подобие кого-, чего-л. *Н-ая русалка (о девушке, женщине с длинными волосами). Н-ая ведьма (о некрасивой или злобной женщине). Н. кащей (о худом, изможденном человеке).*

5. Разг. Полностью соответствующий качеству чего-л. (о цене, стоимости). *Предложить настоящую цену* [Большой толковый словарь].

Исходя из контекста, прилагательное «настоящий» реализуется в своем третьем значении, поскольку есть объект сравнения — «тавдинские мунафики».

Как было показано выше, использование военной лексики является примером явного призыва к активным действиям.

В-четвертых, использование вводного слова (или «слова-паразита») «короче», как отмечают специалисты в области психологии, является показателем того, что говорящий спешит, в его намерение не входит вдаваться в детали дела, говорящий находится в нервном состоянии и проявляет элементы агрессии. Цитируем еще раз соответствующий отрывок: *Мы, короче, будем вести священный этот газават до последнего конца, короче, до победного, короче, пока эти тавдинские мунафики, неверные, не будут истреблены.*

Вводное слово «короче» первоначально входило в состав вводного выражения «короче говоря»:

«**КОРОТКИЙ**, -ая, -ое; короток и (устар.) короток, коротка, коротко, коротко и (устар.) коротко, коротки, коротки и (устар.) коротки; короче.

Коротко говоря, в зн. вводн. словосоч. Вкратце, не вдаваясь в подробности. **Короче говоря**, в зн. вводн. словосоч. Подводя итог, заключая сказанное» [Большой толковый словарь].

В-пятых, стоит еще раз отметить, что говорящий не в полной мере имеет представление о специфике речевых формул мусульманской риторики и религиозной лексики, о чем свидетельствует словосочетание «священный православный джихад»: *Короче, вот мы всем этим мунафикам, вот этим тавдинским, короче, мы, настоящие тюменские, короче, мы объявляем священный православный джихад.*

Такое оксюморонное смешение религиозной лексики различных конфессий — православного христианства и ислама — способствует не только неоднозначному прочтению информации, но и созданию иронического эффекта по отношению к ним. Таким

образом, данное изречение содержит компоненты явного неуважения к верующим, исповедующим не только ислам, но и христианство.

В результате говорящий посредством различных приемов информационно-психологического воздействия создает не только негативный оценочный образ представителей немусульманского мира — «тавдинских мунафиков», но и способствует разжиганию ненависти к ним и, как следствие, призывает к определенным экстремистским действиям.

Из вышеизложенного можно сделать неутешительные выводы. Во-первых, распространение подобных проанализированному видеоматериалов, связанных с идеей джихада, используемой в качестве основы идеологии радикально настроенных исламистских движений, направленных против представителей неисламского мира, приводит к формированию ложного представления об исламе в сознании мирового сообщества и трансляции информационной агрессии в отношении мусульман. Более того, потребители информации, прежде всего молодежь, в итоге оказываются в какой-то мере заложниками сформированных настроений масс и экстремистской риторики, а отсутствие культурно-религиозной базы приводит к деформации миропонимания и мировосприятия.

Во-вторых, с сожалением приходится констатировать и тот факт, что современное поколение практически не знает истории своей страны, своего народа, оно медленно превращается в «манкуртов», подчиненных своим потребностям и не помнящих ничего из жизни своего народа. Как отметил А. Филиппенко, «кто забывает историю, рискует ее повторить»; к сожалению, подобных примеров в истории предостаточно, вспомним хотя бы братскую Украину (см. статью Ю. Р. Тагильцевой «„Хто не скаче, той москаль“: информационная агрессия как компонент информационно-психологической войны» [Тагильцева 2014]).

Поэтому на сегодня важной мерой для профилактики экстремизма является проведение просветительской культурно-религиозной работы по воспитанию этноконфессиональной толерантности среди молодежи и, самое главное, изучение истории, культуры своей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. — М.: Ансар, 2007. 400 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / ред. С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 2000. 1536 с. URL: <http://www.gramota.ru/slovari>.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) : от 30 нояб. 1994 г. : № 51-ФЗ. П. 1 ст. 1259. URL: <http://>

www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 15.12.2016).

4. Историко-культурный проект «Символика стран «ОСИ». URL: <http://country-osi.narod.ru> (дата обращения: 20.12.2016).

5. История Великой Отечественной Войны : сайт. URL: <http://battlefront.ru> (дата обращения: 13—15.12.2016).

6. Конец // Фразеологический словарь / И. В. Федосов. URL: http://getword.ru/ru/slovari.php?topic=КОНЕЦ&table=fraz_fedosov.

7. Липатов П. Uniforma Krasnoy armii i Vermakhta. Znaki razlichiya, obmundirovaniye, snaryazheniye sukhoputnykh voysk Krasnoy Armii i vooruzhennykh sil Germanii. Entsiklopediya tekhniki. — М. : Техника молодежи, 1995. 80 с.

8. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25.07.2002 : № 114-ФЗ : (ред. от 29.04.2008) // Российская газета. 2002. № 138—139, 30 июля. URL: <http://www.referent.ru/1/95895/> (дата обращения: 14.12.2016).

9. О рекламе : ФЗ № 38 : от 13.03.2006 : (действующая редакция, 2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968 (дата обращения: 15.12.2016).

10. Парад вермахта и РККА в Бресте: как это было. 2014. 17 сент. URL: <http://www.istpravda.ru/pictures/10657> (дата обращения: 24.12.2016).

11. Рунов В. Вермахт «непобедимый и легендарный». Военное искусство Рейха. — М. : Яуза-Пресс, 2011. 416 с.

12. Тагильцева Ю. Р. «Хто не скаче, той москаль»: информационная агрессия как компонент информационно-психологической войны // Политическая лингвистика. 2014. № 2 (48). С. 185—189.

13. Ханбабаев К. М. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в полиэтноконфессиональном обществе. 2007. 5 июня. URL: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/06/m93413.htm> (дата обращения: 25.12.2016).

14. Экстремистский текст и деструктивная личность : моногр. / Ю. А. Антонова, Л. Е. Веснина, М. Б. Ворошилова, К. В. Злоказов, Ю. Р. Тагильцева, А. А. Карапетын ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2014. 272 с.

A. A. Karapetyan, Yu. R. Tagiltseva
Ekaterinburg, Russia

“IGNORANCE OF THE LAW IS NO EXCUSE”, OR THE PRACTICE OF “INEFFECTIVE” PROPAGANDA OF EXTREMISM

ABSTRACT. *Disappearance of ideology that might unite the nation leads to the situation that young people have poor knowledge of history of not only Russia, but of the world too; they have no moral standards, which might cause interest in such knowledge. All these cause the appearance and existence of different ideological “agitation”, which constantly involve young, inexperienced, vulnerable people. As a result, social blogs and print materials use oxymoron to mix different ideological and confessional systems, which leads to the wrong perception and ambiguity of the information of creolized texts or videos, it distorts historical facts and causes disrespect to Muslim faith or Christianity. The paper gives several example of propaganda extremist texts. The first is an official banner devoted to the 70-s anniversary of the Victory, which has Nazi symbols (swastika, flag, badges, uniform used by the National Socialist Worker’s Party of Germany) – elements that discredit the symbol of military honour of Russia. The second example is a video published in YouTube, which has information capable of arousing hatred not only to the Muslim world, but also to non-Muslims like Tavda Munafiqun, besides it encourages Jihad. Such information gives wrong ideas about religions and arouses aggression to religious people. It may also cause disappearance so the so-called “social memory”.*

KEYWORDS: *extremist texts; Wehrmacht; Red Army; badges; informational psychological manipulation; propaganda; manipulation.*

ABOUT THE AUTHOR: *Karapetyan Artur Andranikovich, Centre of Counteraction and Prevention of Extremism of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Sverdlovsk Region, Ekaterinburg, Russia.*

ABOUT THE AUTHOR: *Tagiltseva Yulia Rinatovna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Advertising and PR, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

REFERENCES

1. Ali-zade A. Islamskiy entsiklopedicheskiy slovar'. — М. : Ansar, 2007. 400 s.

2. Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka / red. S. A. Kuznetsov. — SPb. : Norint, 2000. 1536 s. URL: <http://www.gramota.ru/slovari>.

3. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (GK RF) : ot 30 noyab. 1994 g. : № 51-FZ. P. 1 st. 1259. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 15.12.2016).

4. Istoriko-kul'turnyy proekt «Simvolika stran «OSI». URL: <http://country-osi.narod.ru> (дата обращения: 20.12.2016).

5. Istoriya Velikoy Otechestvennoy Voyny : sayt. URL: <http://battlefront.ru> (дата обращения: 13—15.12.2016).

6. Konets // Frazeologicheskiy slovar' / I. V. Fedosov. URL: http://getword.ru/ru/slovari.php?topic=KONETS&table=fraz_fedosov

7. Lipatov P. Uniforma Krasnoy armii i Vermakhta. Znaki razlichiya, obmundirovaniye, snaryazheniye sukhoputnykh voysk Krasnoy Armii i vooruzhennykh sil Germanii. Entsiklopediya tekhniki. — М. : Tekhnika molodezhi, 1995. 80 s.

8. protivodeystviiy ekstremistskoy deyatelnosti : Federal'nyy zakon ot 25.07.2002 : № 114-FZ : (red. ot 29.04.2008) // Ros-

siyskaya gazeta. 2002. № 138—139, 30 iyulya. URL: <http://www.referent.ru/1/95895/> (дата обращения: 14.12.2016).

9. O reklame : FZ № 38 : ot 13.03.2006 : (deystvuyushchaya redaktsiya, 2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968 (дата обращения: 15.12.2016).

10. «Parad vermakhta i RKKa v Breste: kak eto bylo». 2014. 17 sent. URL: <http://www.istpravda.ru/pictures/10657> (дата обращения: 24.12.2016).

11. Runov V. Vermakht «nepobedimyy i legendarnyy». Voennoe iskusstvo Reykha. — М. : Yauza-Press, 2011. 416 s.

12. Tagil'tseva Yu. R. «Khto ne skache, toy moskal'»: informatsionnaya agressiya kak komponent informatsionno-psikhologicheskoy voyny // Politicheskaya lingvistika. 2014. № 2 (48). S. 185—189.

13. Khanbabaev K. M. Religiozno-politicheskiy ekstremizm i terrorizm v polietnokontsional'nom obshchestve. 2007. 5 iyunya. URL: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/06/m93413.htm> (дата обращения: 25.12.2016).

14. Ekstremistskiy tekst i destruktivnaya lichnost' : monogr. / Yu. A. Antonova, L. E. Vesnina, M. B. Voroshilova, K. V. Zloказov, Yu. R. Tagil'tseva, A. A. Karapetyan ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2014. 272 s.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова.